

Jmaes Crwfrod

Что контролирует ветер?

Jmaes Crwfrod

Что контролирует ветер?

«Автор»

2026

Crwfrod J.

Что контролирует ветер? / J. Crwfrod — «Автор», 2026

Мысли разрушают? Что контролирует нас? Как избавиться от повседневности? Созидание через саморазрушение или ничего? Что делать если воспоминания разрушают?

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Что контролирует ветер?

Глава

Что контролирует ветер?

Я стою на остановке и снова жду тот самый троллейбус. На улице было немного тускло от того, что облака перекрывали свет от солнца. В наушниках играл “New person/Same old mistake” на повторе. Смотря на листву, видно как листья дергаются от ветра. Одни листья дергаются в одну сторону, вторые – в другую. Ветер идет как будто со всех сторон. Даже мой капюшон пытается отделиться от меня. Приехавший троллейбус старался быть ярким: он был блекло-серого цвета, старого формата, похожего на трамвай. Держась руками за обе лямки рюкзака, я вошел в транспорт, сел на одиночное сидение. Через минуту передо мной стояла кондукторша, протягивала валидатор двумя полусогнутыми руками, смотря по сторонам.

– Надо сказать спасибо, надо быть вежливым.

Оплата прошла, старая кондукторша отдает мне чек, я смотрю на ее лицо. Заляпанные линзы очков, жилетка и вязаный свитер. Я киваю и отворачиваюсь. Обратно вкладываю карту в чехол телефона.

Голова автоматически повернулась в окно. Дома желтого, бирюзового, кораллового цвета не могли изменить серость этого города. Это же полотно закрыло все небо, в котором видно белое солнце. Через пару остановок я залип в телефон. Беседа в мессенджере молчала. У Артура выложена история с фотографией улицы в Анкаре. У остальных участников ничего не было. Я листал вверх и перечитывал переписки.

– 2025 год август, база отдыха.

Дальше была фотография, где мы все вместе. Я вздохнул, и мы уже ехали у почти что круглого Семеновского озера. Я отложил телефон и смотрел просто в окно. В окне четче было видно мое мнимое лицо, нежели улица и местный пейзаж деревяшек.

– Следующая остановка. – конечная.

Альбом прослушан наполовину, хотя меня гложит стойкое ощущение, что я не послушал ни одной песни, не услышал ни одного слова. Пора выходить из троллейбуса.

И вот я стою в Ленинском, на конечке. Рядом с остановкой стоит какая-то бабуля, потирает свои красные, сморщенные руки, перебирает пальцы, на ее стенде из обычного сетчатого маленького забора висят маленькие зеркала. От ветра они все дергаются, и в их отражении видны разные вещи: машины, люди, меня самого, красиво одетую девушку, первоклассника с рюкзаком и сменкой. Листья деревьев в отражении тоже шатаются, дергаются вместе с зеркалом.

Что в этом отражении я, а что воля ветра? Определяет ветер или зеркало, или крючки, на которых подвешены зеркала?

Все эти мысли пронеслись и я уже шел не по асфальту, а по протоптанной тропинке прямо к своему дому. Он находился не так далеко от конечки.

После нескольких пролетов я оказался дома. Я скинул с себя кроссовки, прошел вперед, мимо кухни, справа стояли картонные коробки и другие вещи, в этой комнате был только диван, на котором спят родители. Я повернул налево и оказался в своей комнате.

Прошел вперед мимо комода, кинул ключи от дома, телефон на компьютерный стол. Стоя у шкафа я переодевался, после чего плюхнулся на свою кровать. После пяти минут лежа, мои глаза то закрывались, то открывались.

У кровати висели постеры. Это были постеры из фильмов: “Одержимость” про барабанщика, “Игрок” с Марком Уолбергом. Они как раз были большими и занимали идеальное место на стене от начала до конца кровати.

Я вздохнул. Повернулся на левый бок, откуда мог видеть компьютер и комод. На комодѣ стояла фотография. Я посмотрел и в окно, и в стену, и на постеры, и закрывал глаза. Решившись встать, подошел к комоду с фотографией. Взял ее в руки и посмотрел: там я улыбаюсь со своими друзьями.

– Да уж. Лето. Было так давно, помню только ту, последнюю ночь перед переездом: На улице было почти три часа ночи. А такое ощущение, как будто утро.

– Ребята, вы слышите?

– Что?

– Тишина. – гг

И мы так лежали больше, чем две минуты. Трава поднимается и опускается медленно и плавно, напоминая о себе. Адам чересчур громко хрипит, Артур перебирает в руках стебельки одуванчиков, они громко шуршат о его кофту.

Мы все втроем обернулись: по дороге летел пакет с таким шумом, что мы думали, что кто-то бежит к нам с пакетом. Пакет запутался в ветках деревьев и бился об них минуту. После опустился на землю и продолжил лететь вперед. Ветер этот пакет то поднимал, то опускал, то ускорял. Он был сам по себе, его сопровождал звук, легкий ветер, теплый свет солнца.

Мои глаза снова сфокусировались на фотографии. Мне захотелось осмотреть комнату, мя как будто я что-то хотел найти. Но в ней не было ничего примечательного. Хотелось увидеть солнце, но посмотрев в окно, видно было только одно сплошное облако, которое застряло в этом городе. Я положил рамку на место.

В животе ощущалась пустота: я взял что-то с холодильника, быстро сварганил два бутерброда. Я проглатывал бутерброды и листал тик ток. Пальцы то и дело пролистывали все видео.

– Хм, вот это видео, – заметил я. Камера двигалась естественно, хоть и не от первого лица, а скорее всего на штативе. Вдалеке – трава, в которой как будто бегают сотни зайцев или собак. Трава перекачивается почти как волны: из одной в другую и так далее. Шторм в траве. Глаз зацепился за описание – 2020 год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.